

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-1-5-15

УДК 93/94
ББК 63.3(2)521.2-7

А.П. ЗЫКИНА

СОЦИАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЯ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Ключевые слова: история школьного образования, Россия в середине XIX века, начальная школа: приходские и уездные училища, средняя школа: гимназии, учительство, требования к учителям, права и обязанности преподавателей начальной и средней школы, Устав гимназий и училищ уездных и приходских от 8 декабря 1828 г.

Одними из малоизученных тем в отечественной историографии являются те, которые посвящены социальному и правовому статусу учителя на разных этапах исторического развития отечественной школы. Целью данной статьи является анализ основных аспектов положения российского учителя в обществе к концу правления императора Николая I, к середине XIX в. Специальных научных работ, посвященных этой теме, на сегодняшний день нет. При выполнении данного исследования были использованы разные методы исторической науки. Например, исторический метод (для изучения фактов и явлений в динамике их развития), историко-сравнительный метод (при анализе и систематизации фактического материала для выявления общего и различия в положении педагогов разных регионов страны и разных типов учебных заведений) и др. В работе дается характеристика основных требований к профессиональной деятельности учителей в соответствии с нормативно-правовыми документами. Приводятся сведения об их образовательном уровне, должностных обязанностях. Анализируются социальное происхождение учителей, условия их профессиональной деятельности. Отличительной чертой развития системы школьного образования Российской империи на данном этапе было быстрое увеличение количества учебных заведений начального и среднего звена. Параллельно росла численность обучающихся в них. Однако учителей в стране не хватало в силу ряда объективных причин. В статье также рассматриваются данные причины. Результаты изучения исторического опыта проведения реформ и преобразований в области школьного образования могут использоваться в современных условиях при разработке подходов и методов решения конкретных задач в данной сфере. Выполненное исследование не носит исчерпывающий характер. Необходимо дальше продолжать изучение вопроса о положении учителя в обществе на примере педагогов провинциальных школ, условиях работы в национальных регионах и др. Выполненное исследование позволяет утверждать, что к середине XIX в. в России значительно выросла численность учительских кадров. Это происходило на фоне расширения системы школьного образования. Поэтому по-прежнему наблюдалась нехватка педагогов. Положение учителей по стране было неодинаковым. Статус преподавателя гимназии был гораздо выше положения его коллеги, работавшего в уездном училище и тем более в сельской приходской школе.

Человеческой памяти свойственно идеализировать те процессы и события, которые произошли давно и ушли в историю, от которых современность отделяют не только десятилетия, но и века. Эта тенденция практически всегда присутствует, когда речь идет о дореволюционном этапе развития России. Например, в большинстве случаев, рассматривая вопрос формирования учительства, его социального и правового статуса, современные авторы пишут, что положение дореволюционного учителя было более высоким и его статус был более значим, чем у современного педагога. А в сравнительном аспекте худшее положение такие исследователи отводят учителям советского периода.

Например, один из современных авторов пишет: «К сожалению, стремясь повсеместно ввести начальное обучение и ликвидировав среднюю школу в том виде, в каком она существовала до революции, новое правительство "благополучно забыло" о высоком предназначении учителя, превратив его в бессловесного школьного работника ("шкраба"), исправно выполняющего соответствующие распоряжения и инструкции» [14. С. 14]. С автором можно согласиться только в одном: в XIX – начале XX в. часть учителей в нашей стране действительно имела достойную заработную плату, хорошую пенсию, высокий социальный статус, только все это было характерно исключительно для учителей гимназии. По официальным данным Министерства народного просвещения (далее – МНП), на 1 января 1897 г. в стране насчитывалось 78 737 начальных училищ [13. С. 5], мужских гимназий и прогимназий в 1913 г. было всего 393 [3. С. 60–65]. Получается, что завидное положение в стране имели учителя около 400 учебных заведений. А говоря о статусе абсолютного большинства педагогов, которые представляют школу начального звена, можно согласиться с высказыванием Г.А. Окушовой, которая обращает внимание «... на довольно низкий социальный статус народного учителя» [18. С. 84]. Далее в статье мы предлагаем наш взгляд на положение русского учителя в середине XIX столетия.

Появление учительства как особой социальной категории в России связано с образовательной реформой Екатерины II. Тогда же, в конце XVIII в., были приняты меры, призванные определить конкретные права и обязанности педагогов. По мере осуществления преобразований в этой сфере также обсуждался вопрос о положении учителя в обществе. Можно утверждать, что учителей в стране постоянно не хватало, поэтому тем педагогам, которые находились на трудовом поприще, часто приходилось выполнять двойную нагрузку. Понимая сложность ситуации, на протяжении первой половины XIX в. правительства Александра I и Николая I принимали решения для укрепления их статуса. В это время происходило изменение положения учителя в обществе, когда учительские должности были приравнены к определенным классам в соответствии с чинами Табели о рангах.

Система начального и среднего образования России в середине XIX в. работала согласно школьным уставам, принятым в 1828 г. Соответственно и статус учителя определял данный документ. Еще необходимо оговорить вопрос о ведомственной принадлежности школ. В середине XIX в. кроме МНП право открывать учебные заведения имели Синод и еще ряд министерств (например, Министерство государственных имуществ, Министерство уделов и другие министерства). Мы будем останавливаться на положении учителей тех училищ и гимназий, которые подчинялись МНП.

Начнем с того, кто мог учительствовать в школах России на данном этапе развития страны. По «Уставу гимназий и училищ уездных и приходских» от 8 декабря 1828 г. в низшей начальной школе преподавать могли лица, соответствующие следующим требованиям: «В учителя приходских училищ определяются штатным Смотрителем уезда люди всякого состояния, но не иначе, как доказав на испытании в уездном училище, что имеют нужные для сего знания и способность обучать. При сем Смотритель осведомляется об их нравственных качествах и поведении, стараясь удостовериться заранее, что они без вреда для учащихся могут быть допущены к исправлению должности учителей» [23. С. 63]. Судя по приведенной цитате, специальная подготовка для кандидата на должность учителя начальной школы не требовалась. Было достаточно того, что человек сам владеет грамотой, лояльно относится к власти, является добропорядочным человеком.

Об учителях приходских училищ, работавших в эпоху Николая I, один из современников писал: «Для приготовления учителей в низшие училища не признавалось нужды в особой специальной подготовке и в особых для этой цели учреждениях. Поэтому ряды жалкой армии голодных народных педагогов пополнялись всяким отребьем: в народные учителя шли все, желавшие преподавать ради куска хлеба и приюта, – изгнанные из службы чиновники, недоучки разных учебных заведений, отставные солдаты, писари и т.п. Конечно сомнительно, чтобы такие педагоги могли чему-нибудь научить своих учеников: учителя голодали; мизерное жалование их задерживалось, школы приходили в упадок, между тем, с народа собирали на них деньги» [9. С. 298]. По мнению В.П. Соловьевой, социальный состав учителей низших начальных школ напрямую влиял на качество их работы. Она утверждает, министерство неоднократно рассматривало дела учителей, связанные с обвинением их в «неудовлетворительном ведении преподавания, самоуправстве и вымогательстве, а нередко и в пьянстве» [22. С. 7].

В учителя уездных училищ (это тоже начальная школа, только она давала повышенное образование и располагалась в городах) и гимназий попасть было намного сложнее. Кандидаты на должность учителя уездного училища должны были отвечать следующим требованиям: «люди свободного состояния, доказавшие на испытании в одной из гимназий, что имеют сведения нужные для преподавания» [23. С. 69], помимо этого они были обязаны «представить достоверные свидетельства о беспорочном поведении...» [23. С. 69]. Перед тем, как устроиться на работу учителем в гимназию, необходимо было сдать экзамен на право преподавания в том университете, «... в ведомстве коего находятся гимназии, хотя бы готовились к сему званию и другом учебном округе» [23. С. 81].

Устав 1828 года внес много нового и положительного в жизнедеятельность школ. Следует подчеркнуть, что за время правления Николая I (1825–1855) значительно выросло количество учебных заведений, также увеличилось число учителей и учащихся. По официальным данным МНП, при Николае I было учреждено 14 гимназий, 84 уездных училищ, 248 приходских и начальных училищ [2. С. 51]. В связи с этим в нормативных документах указывалось, что в приходских училищах вместо одного учителя должны работать два педагога, а в уездных – вместо трех пять. Правда, не везде и всегда в связи с увеличением обучающихся получалось набрать нужное количество учителей, их просто не хватало. Например, «в Петербурге в одном из приходских училищ 204 человека

занимались лишь с одним преподавателем» [25. С. 118]. Если даже в столице страны можно было встретить такую картину, то можно представить еще более незавидное положение школ в провинции.

Понимая сложность ситуации с учителями, МНП предпринимало ряд мер, чтобы сделать эту профессию более привлекательной. При Николае I положение учителя приходских училищ приравнивали к положению чиновника 14-го класса, т.е. теперь считалось, что он находится на государственной службе и пользуется правами чиновников 14-го класса [23. С. 67]. Одним из средств удержать учителей было введение обязательной выслуги для сохранения полученных чинов: «получают сей чин при увольнении, если прослужили усердно и беспорочно не менее двенадцати лет» [23. С. 67].

Зарботная плата учителей была невысокой, она колебалась «от 15 до 180 рублей серебром в год» [20. С. 244]. Такая невысокая денежная сумма была одной из причин высокой текучести кадров среди педагогов начальной школы. По мере возможности они стремились перейти на работу в другие заведения, например, «на более выгодную службу по полицейскому и акцизному ведомству в те годы, когда вводился институт полицейских урядников и казенная продажа питей» [20. С. 725]. В случае таких перемещений получалось так, что найти замену уволившемуся преподавателю было непросто. На вакантное место учителя нередко желающих не было.

Положение учителей уездных училищ было чуть лучше, поскольку они получали зарплату регулярно, этому способствовал бюджет городского общества. Они числились в 12-м классе согласно Табели о рангах [17. Ст. 95]. Хотя и здесь встречались те трудности, о которых было сказано выше. Например, учитель приготовительного класса Ядринского уездного училища Чувашского края П. Корюхов в 1840 г. имел заработную плату, равную 200 руб. Когда появилась возможность перейти на более высокооплачиваемую работу, он решил воспользоваться таким шансом, и в этом же году П. Корюхов занял должность канцелярского служителя по контрольному отделению Казанской казенной палаты [6. Л. 44]. Можно предположить, что его доходы при этом увеличились как минимум в полтора раза, так как, по данным А.Н. Зорина, служащий канцелярии получал 300–360 руб. в год [10. С. 202].

Сказанное выше не было характерно для учителей гимназии, так как здесь заработная плата была в разы выше. Например, в 1830-е гг. учителя наук средней школы получали около 1890 руб. в год. В основном по этой причине «Учителя довольно редко уходили из Первой [Санкт-Петербургской] гимназии, чтобы занять какую-нибудь канцелярскую должность», – пишет А.А. Прохоренков [19. С. 151].

Весь педагогический коллектив гимназий делился на две группы, представленные старшими и младшими учителями. К категории старших, или учителей наук, относились преподаватели истории, математики, древних языков, словесности. Науки должны были преподаваться учителями с высшим образованием. А учителя, преподававшие грамматику, географию, иностранные языки, именовались младшими. Старшие учителя состояли в 9-м классе государственной службы, а младшие – в 10-м. Например, в Воронежской гимназии директору, состоящему в 7-м классе службы, а с 1837 г. в 6-м, вместо 1000 руб. ассигнациями было назначено 2500, учителям наук увеличили жалование до 1875 руб., младшим – до 1000 [24. С. 67]. Значительная часть учителей преподавала два или более предмета или занимала должность классного наставника, благодаря чему могли получать больше названных сумм.

Мы уже упоминали, что некоторые учителя выполняли свои обязанности плохо, отличались поведением, недостойным для педагога. В отношении таких лиц администрации приходилось применять жесткие меры наказания. В случае увольнения нерадивого педагога было крайне сложно найти нового человека на вакантное место. Без учителя школа не могла работать, дело могло дойти даже до ее закрытия. Чтобы сохранить учебное заведение, училищное руководство иногда шло на крайние меры, вело себя противоречиво и непоследовательно. Например, учителем приготовительного класса Ядринского уездного трехклассного училища 10 сентября 1840 г. был определен мещанин В.И. Чернобровин (ученик третьего класса Казанской гимназии), ему было назначено жалование в 200 руб. Как свидетельствуют архивные документы, «Чернобровин ... оказал более склонности к жизни, исполненной разных приключений и порывов, нежели к тихой и скромной доле учительской. В ночь сентября, разбив стекло одного трактира, прибыв городского унтер-офицера, он был усмирен наконец полицею, и утром следующего дня, при отношении городничего и в сопровождении полицейских служителей представлен в училище, к явному удивлению его маленьких учеников и недовольству сослуживцев. Такие его подвиги заставили смотрителя просить начальство об удалении его с Ядрина, и 3-го сентября 1841 г. он был переведен в той же должности в Свияжское уездное училище» [6. Л. 45].

В исследовании А.П. Шапкиной мы встретили похожий пример: учитель Петрозаводского уездного училища Санкт-Петербургской губернии был уволен «за халатное отношение к своим обязанностям и пьянство», а через полгода ему же было разрешено преподавать в Петербургском Андреевском уездном училище [25. С. 119].

Для дальнейшего укрепления статуса учителей на протяжении 1830–1840 гг. были приняты новые законы, например: в 1835 г. «Об утверждении в службе и исключении из оклада лиц податных состояний, поступающих в училища приходских училищ» [16. С. 97], «О назначении учителям приходских училищ и семействам их пенсий и единовременных пособий» [15. С. 98]; в 1845 г. – «Высочайше утвержденное положение о пенсиях и единовременных пособиях учителям начальных учебных заведений Министерств народного просвещения» [4. С. 105] и др. Как видим, сразу несколько законов касалось пенсий учителям и их семьям. Средства на пенсионные выплаты учителям начальной школы составляли регулярные отчисления из заработной платы учителей; платы за свидетельства на право преподавания, что также взимали с самих учителей; на эти интересы можно было использовать также добровольные пожертвования. Получается достаточно скромный пенсионный капитал. Например, в 1845 г. пенсионный оклад за 25-летнюю службу определялся «в 90 рублей серебром для светских учителей и в 60 – для законоучителей» [20. С. 287]. Несмотря на все попытки С.С. Уварова улучшить положение дел, лишь в некоторых государственных школах пенсии выплачивались из государственной казны.

В целом социально-правовой статус учителей начальных народных училищ оставался низким. Даже при том, что учителей, особенно начальных школ, в стране постоянно не хватало, власти не удалось предложить привлекательные условия для желающих заниматься учительской деятельностью.

В середине XIX в. в большинстве начальных училищ страны, в первую очередь в приходских училищах, учителями трудились представители духовенства, для которых работа в школе была дополнительным заработком. Если

сравнить сословную принадлежность учителей гимназий и уездных училищ, то невооруженным глазом видно явное отличие. В гимназии чаще встречались представители дворянства, имеющие диплом университета. Социальный состав учителей уездных училищ в основном выглядел так: выходцы из мещан, священников, реже крестьян, младших офицеров и чиновников. Это объясняется тем, что в гимназии требовались более квалифицированные учительские кадры, завершившие курс университетского или гимназического образования. Как известно, высшее и среднее образование в России в это время было доступно только выходцам из высшего сословия. Кроме того, в гимназиях среди учителей иностранных языков иногда встречались иностранцы.

Особое внимание при приеме на работу обращалось на вероисповедание учителя. Педагоги должны были разделять официальную религию – православие. Как свидетельствуют архивные документы, при регулярных проверках деятельности учителей обязательно указывался данный факт.

Качественные и количественные характеристики состава учителей в первой половине XIX в. сильно различаются по регионам страны. Ситуация благоприятно складывалась в крупных губернских городах, а в уездных – очень часто не хватало учителей, поэтому нередкими бывали случаи долгой вакансии той или иной должности. По этой же причине приходилось нанимать на работу тех, кто не во всем соответствовал необходимым критериям. Л.М. Гаврилова пишет, что в 1848 г. в Цивильском уездном училище две должности учителя были вакантны. На протяжении первой половины XIX в. постепенно происходили изменения в характеристике профессиональной подготовки учителей городских школ. В 1830–1840-х гг. в Чебоксарском уездном училище учителем арифметики работал завершивший курс Сиротского института Гатчинского воспитательного дома А. Егоров, учителем истории – выпускник Симбирской гимназии П. Федоров, учителем русского языка – прошедший курс Первой Казанской гимназии В. Тимофеев. По данным на 1848 г. в Цивильском уездном училище из 5 учительских должностей 2 были замещены выпускниками Казанского университета [5. С. 40–41].

В исследовании В.П. Рожнова приведены данные об уровне образования учителей школ Чувашского края на 1858 г. Он пишет, что из 13 учителей 3 человека были выпускниками Казанского университета, 8 – гимназии, 1 – уездного училища, а у одного педагога было домашнее образование [21. С. 160].

Лучше обстояло дело по подбору учителей в гимназиях страны. По данным Л.А. Дашкевич, в 1828 г. 62,5% преподавателей Пермской и Вятской гимназий имели высшее образование. Основную их часть составляли воспитанники Казанского университета. Хотя и здесь имели место отдельные трудности. В указанных гимназиях общее число учителей составляло около 80% штатного состава, т.е. 20% должностей были вакантны. По данным на 1828 г., в Пермской губернии среди учителей уездных училищ высшим образованием не обладал никто. В Вятской губернии в это же время учителей с высшим светским образованием было 8,3% от общего количества преподавателей уездных училищ [8. С. 28].

Говоря о правах учителя, надо указать, что он имел право на получение жалованья за свой труд, которое производилось по штату. Размер заработной платы зависел от разных факторов, например, от имеющегося у него образования, занимаемой должности, количества уроков. Также имело значение и то, насколько учитель добросовестно выполнял все требования, кото-

рые ему были предписаны. Если по какой-либо уважительной причине учитель не мог присутствовать на своем уроке, то он имел право попросить начальство о замене, предупредив заранее. Поэтому получалось так, что учителя одного учебного заведения получали разные денежные оклады. Например, в 1848 г. штатный смотритель Чебоксарского уездного училища в год получил 214 руб. 43 коп., учитель арифметики и геометрии А. Егоров – 178 руб. 72 коп., столько же заработали учителя истории и географии П. Федоров и русского языка В. Тимофеев. Преподаватель Закона божия А. Краковский получил 142 руб. 95 коп., а учитель рисования, черчения и чистописания В. Щепетильников – 57 руб. 18 коп. [1. С. 13].

Учителя обладали правом получения от школы квартиры. Чаще всего жилую площадь училища предоставляли преподавателям в своем же здании. Традиционно, покупая, снимая или начиная строительство здания для школы, администрация рассчитывала разместить здесь и квартиру для учителя с семьей. Если такой возможности не было, то из штатной суммы школы учителю делали доплату на найм жилья.

В случае проступка ученика учитель мог наказать его, предварительно посоветовавшись с начальством и родителями о мере наказания. А с 1828 г. допускались такие меры, как выговор, пристыжение без ведома начальства и родителей, лишение высшего места в классе, выставление имени виновного ученика на черной доске, наконец, заключение на несколько часов в запертом классе применялись с уведомлением родителей или опекунов о принятии этой меры и причинах того [23. С. 66].

Учитель мог выйти в отпуск на 6 дней по разрешению смотрителя или на больший срок в случае необходимости по согласию с директором [11. С. 110].

Все вышеперечисленное было определено Уставами, которые являлись официальными документами. Положения Уставов были направлены на упорядочивание преподавательской деятельности учителей и предоставление тех благ, которые должны были способствовать беспрепятственному осуществлению их профессиональной деятельности. Но появляется вопрос: какая же ситуация складывалась в реальной жизни, все ли пункты Уставов реализовывались в полной мере?

Мнения проверяющих о деятельности и состоянии училищ противоречивы. Как пишет исследователь А.В. Костюкова, положение училищ, подведомственных министерству, в Новгородской губернии оставляло желать лучшего. Училища часто помещались в одном доме с магистратом, сиротским судом, богадельней или другими заведениями. Подбор временных помещений для училищ, не имевших собственных зданий, полностью зависел от городских обществ. Средства городских обществ выделялись зачастую нерегулярно и произвольно [12. С. 36]. В такой ситуации можно поспорить, насколько полностью соблюдались все права учителей. Встречались и обратные примеры, которые говорят о достаточно богатых коллекциях учебной, методической и научной литературы. Например, в 1850 г. фонд библиотеки Чебоксарского училища насчитывал 343 наименования, 1453 тома [7. Л. 7об., 8].

Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что к середине XIX в. произошло некоторое улучшение положения учителей в стране. Этому способствовали мероприятия, проведенные правительством Николая I. Изменения коснулись как материального, так и социального положение преподавателей, также происходил рост их образовательного уровня и квалифика-

ции. Однако в то же время в провинции эти изменения происходили медленней. Главным недостатком было то, что учителей там было мало, просто не хватало. Тем не менее, даже будучи в малом количестве, они оказывали влияние на культурный мир провинциального города. Вклад конкретных учителей содействовал распространению школьного образования в стране. Результаты этого процесса стали заметны уже во второй половине XIX в. во время проведения очередной образовательной реформы. Статус учителя в обществе зависел от многих факторов. Положение преподавателя гимназии было гораздо выше положения его коллеги, работавшего в уездном училище и тем более в сельской приходской школе.

Литература

1. *Арсентьева А.В., Петрянкина А.П.* Чебоксарское городское училище в образовательном пространстве Чувашии конца XVIII – начала XX веков // Вестник Чувашского университета. 2005. № 1. С. 3–19.
2. *Арсентьева А.В., Петрянкина А.П.* Школьное образование в России в конце XVIII – начале XX вв. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. 160 с.
3. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год. Пг., 1916. 251 с.
4. Высочайше утвержденное положение о пенсиях и единовременных пособиях учителям начальных учебных заведений Министерств народного просвещения // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. 20: в 2 отд-ниях. Отд-ние 1. СПб., 1846. С. 105-107.
5. *Гаврилова Л.М.* Интеллигенция Чувашии в первой половине XIX века: подготовка профессиональная деятельность учителей и врачей // Исследования по истории Чувашии дооктябрьского периода: сб. ст. / Чувашский НИИЯЛИЭ. Чебоксары, 1985. С. 31–52.
6. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. 222. Оп. 1. Д. 1.
7. ГИА ЧР. Ф.216. Оп.1. Д. 58.
8. *Дашкевич Л.А.* Городская школа в общественной и культурной жизни Урала конца XVIII – первой половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2007. 40 с.
9. Записки покойного учителя // Исторический вестник. 1888. Т. 33. № 8. С. 296–337.
10. *Зорин Н.А.* Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 703 с.
11. *Зыкина А.П.* Правовой статус учителя в России в первой половине XIX века // Управление регионом в условиях реализации инновационной стратегии развития: вызовы модернизации: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: [Б.и.], 2013. С. 108–113.
12. *Костюкова А.В.* Начальное народное образование в Новгородской губернии в дореформенный период: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 155 с.
13. Краткий обзор деятельности МНП за время управления покойного министра народного просвещения Н.П. Боголепова. СПб., 1901. 83 с.
14. *Морозова В.В.* Правовой и социальный статус учителей дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 28 с.
15. О назначении учителям приходских училищ и семействам их пенсий и единовременных пособий // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. 10: в 2 отд-ниях. Отд-ние 1. СПб., 1836. С. 98.
16. Об утверждении в службе и исключении из оклада лиц податных состояний, поступающих в учителя приходских училищ // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. 10: в 2 отд-ниях. Отд-ние 1. СПб., 1836. С. 97.
17. Об утверждении учителей в классных чинах // Архив Государственного Совета. Т. 4. Царствование императора Александра I. СПб., 1874. Ст. 95–98 [Электронный

ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004170479?page=65&rotate=0&theme=white (дата обращения: 06.11.2020).

18. Окушова Г. А. Подготовка учительских кадров в дореволюционной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 11(101). С. 80–85.

19. Прохоренков А.А. Российский учитель второй половины XIX века (на примере Первой Санкт-Петербургской гимназии) // Вестник Герценовского университета. 2010. № 1. С. 148–156.

20. Рождественский С.В. Исторический обзор Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. 785 с.

21. Рожнов В.П. Статистика Чувашии в период капитализма // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. / ЧНИИ. Чебоксары, 1971. Вып. 1. С. 137–196.

22. Соловьева В.П. Школа и педагогическая мысль в России в первой половине XIX в. Архангельск: [Б. и.], 1958. 33 с.

23. Устав гимназий и училищ уездных и приходских от 8 декабря 1828 г. // Школьное образование в России в конце XVIII–XX вв.: сб. док. / сост. А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. С. 62–99.

24. Филоненко Т.В. Материальное положение учителей в дореволюционной России // Педагогика. 2004. № 7. С. 65–75.

25. Шапкина А. П. Петербургская школа в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983. 220 с.

ЗЫКИНА АЛЕВТИНА ПЕТРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alevtina-pet@mail.ru).

Alevtina P. ZYKINA

SOCIAL AND LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN TEACHER IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

Key words: *history of school education, Russia in the middle of the XIX century, primary school: parish and uyezd schools, secondary school: gymnasiums, teachership, requirements for teachers, rights and duties of primary and secondary schools teachers, the Charter of gymnasiums and district and parish schools dated December 8, 1828.*

The topics that are devoted to the social and legal status of the teacher at different stages in the historical development of the national school are the ones that are little-studied in Russian historiography. The purpose of this article is to analyze the main aspects of the Russian teacher's position in the society by the end of the reign of Emperor Nicholas I, by the middle of the XIX century. To date, there are no special scientific papers devoted to this topic. Different methods of historical science were used in this study. For example, the historical method (for studying the facts and phenomena in the dynamics of their development), the historical-comparative method (for analyzing and systematizing the factual material to identify the general and differences in the status of teachers in different regions of the country and different types of educational institutions), etc. The paper characterizes the main requirements for the professional activity of teachers in accordance with the normative legal documents. It provides information about their educational level and job responsibilities as well. The social origin of teachers and the conditions of their professional activity are analyzed. A distinctive feature of the school system development in the Russian Empire at this stage was a rapid increase in the number of primary and secondary educational institutions. At the same time, the number of students in them increased as well. However, there were not enough teachers in the country for a number of objective reasons. The article also discusses these reasons. The re-

sults of studying the historical experience in implementing reforms and transformations in the field of school education can be used in modern conditions in the development of approaches and methods for solving specific problems in this area. The study performed is not exhaustive. It is necessary to continue studying the issue of the teacher's position in the society on the example of teachers of provincial schools, working conditions in national regions, etc. The study suggests that by the middle of the XIX century, the number of teachers in Russia significantly increased. This happened against the background of the school system expansion. Therefore, there was still a shortage of teachers. The status of teachers in the country was not the same. The status of a gymnasium teacher was much higher than that of his colleague, who worked in an uyezd school and even more so in a rural parish school.

References

1. Arsent'eva A.V., Petryankina A.P. *Cheboksarskoe gorodskoe uchilishche v obrazovatel'nom prostranstve Chuvashii kontsa XVIII – nachala XX vekov* [Cheboksary city school in the educational space of Chuvashia of the late XVIII-early XX centuries]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2005, no. 1, pp. 3–19.
2. Arsent'eva A.V., Petryankina A.P. *Shkol'noe obrazovanie v Rossii v kontse XVIII – nachale XX vv.: ucheb. posobie dlya vuzov* [School education in Russia in the late XVIII-early 20th centuries: studies. manual for universities]. Cheboksary, 2005, 160 p.
3. *Vsepoddanneishii otchet ministra narodnogo prosveshcheniya za 1913 god* [The most humble report of the Minister of Public Education for 1913]. Petrograd, 1916, 251 p.
4. *Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie o pensiyakh i edinovremennykh posobiyyakh uchitelyam nachal'nykh uchebnykh zavedenii Ministerstv narodnogo prosveshcheniya* [Higher approved regulation on pensions and lump-sum benefits for elementary teachers of the ministries of education]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Vtoroe. T. 20: v 2 otdeleniyakh. Otdelenie 1* [A complete collection of the laws of the Russian Empire. Meeting Two. T. 20: in 2 parts. Part 1]. St. Petersburg, 1846, pp. 105–107.
5. Gavrilova L.M. *Intelligentsiya Chuvashii v pervoi polovine XIX veka: Podgotovka professional'naya deyatel'nost' uchitelei i vrachei* [The intelligentsia of Chuvashia in the first half of the 19th century: Training professional activities of teachers and doctors]. In: *Issledovaniya po istorii Chuvashii dooktyabr'skogo perioda: sb. st.* [Research on the history of Chuvashia pre-October period: a collection of articles]. Cheboksary, 1985, pp. 31–52.
6. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond 222. Opis' 1. Delo 1* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Fund 222. Inventory 1. Case 1].
7. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond 216. Opis' 1. Delo 58* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Fund 216. Inventory 1. Case 58].
8. Dashkevich L.A. *Gorodskaya shkola v obshchestvennoi i kul'turnoi zhizni Urala kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX veka: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk* [Urban school in the social and cultural life of the Urals at the end of the 18th – first half of the 19th century. Abstract of Doct. Diss.]. Ekaterinburg, 2007, 40 p.
9. *Zapiski pokojnogo uchitelya* [The late teacher's notes]. *Istoricheskii vestnik*, 1888, vol. 33, no. 8, pp. 296–337.
10. Zorin N.A. *Goroda i posady dorevolyutsionnogo Povolzh'ya*. Kazan, Kazan University Publ., 2001, 703 p.
11. Zykina A.P. *Pravovoi status uchitelya v Rossii v pervoi polovine XIX veka* [The legal status of a teacher in Russia in the first half of the 19th century]. In *Upravlenie regionom v usloviyakh realizatsii innovatsionnoi strategii razvitiya: vyzovy modernizatsii: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Managing the region in the context of an innovative development strategy: the challenges of modernization»]. Cheboksary, 2013, pp. 108–113.
12. Kostyukova A.V. *Nachal'noe narodnoe obrazovanie v Novgorodskoi gubernii v doreformennyi period: dis. ... kand. ist. nauk* [Primary public education in the Novgorod province in the pre-reform period. Cand. Diss.]. St. Petersburg, 2005, 155 p.
13. *Kratkii obzor deyatel'nosti MNP za vremya upravleniya pokojnogo ministra narodnogo prosveshcheniya N.P. Bogolepova* [A brief overview of the activities of the MNP during the administration of the late Minister of Public Education N.P. Bogolepova]. St. Petersburg, 1901, 83 p.

14. Morozova V.V. *Pravovoi i sotsial'nyi status uchitelei dorevolutsionnoi Rossii: avtoref. dis... kand. yurid. nauk* [The legal and social status of teachers in pre-revolutionary Russia. Abstract of Cand. Diss.]. Nizhnii Novgorod, 2007, 28 p.

15. *O naznachenii uchitelyam prikhodskikh uchilishch i semeistvam ikh pensii i edinovremennykh posobii* [On the appointment of teachers of parish schools and their families of pensions and one-time allowances]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Vtoroe. T. 10: v 2 otd-niyakh. Otd-nie 1* [A complete collection of the laws of the Russian Empire. Meeting Two. T. 20: in 2 parts. Part 1]. St. Petersburg, 1836, p. 98.

16. *Ob utverzhenii v sluzhbe i isklyuchenii iz oklada lits podatnykh sostoyanii, postupyayushchikh v uchiteli prikhodskikh uchilishch* [On the approval in the service and the exclusion from the salary of persons of subjects entering the teachers of parish schools]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Vtoroe. T. 10: v 2 otdeleniyakh. Otdelenie 1* [A complete collection of the laws of the Russian Empire. Meeting Two. T. 20: in 2 parts. Part 1]. St. Petersburg, 1836, p. 97.

17. *Ob utverzhenii uchitelei v klassnykh chinakh* [On the approval in the service and the exclusion from the salary of persons of taxable states entering the teachers of parish schools]. In: *Arkhiv Gosudarstvennogo Soveta. T. 4. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra I* [The Archives of the Council of State. Vol. 4. The Reign of Emperor Alexander I]. St. Petersburg, 1874. Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004170479?page=65&rotate=0&theme=white.

18. Okushova G.A. *Podgotovka uchitel'skikh kadrov v dorevolutsionnoi Rossii* [Teacher training in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2010, iss. 11(101), pp. 80–85.

19. Prokhorenkov A.A. *Rossiiskii uchitel' vtoroi poloviny XIX veka (na primere Pervoi Sankt-Peterburgskoi gimnazii)* [Russian teacher of the second half of the 19th century (on the example of the First St. Petersburg Gymnasium)]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2010, no. 1, pp. 148–156.

20. Rozhdestvenskii S.V. *Istoricheskii obzor Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902* [Historical overview of the Ministry of Public Education. 1802–1902]. St. Petersburg, 1902, 785 p.

21. Rozhnov V.P. *Statistika Chuvashii v period kapitalizma* [Statistics of Chuvashia during the period of capitalism]. In: *Istoriya i kul'tura Chuvashskoi ASSR: sb. st.* [History and Culture of Chuvash ACSR: a collection of articles]. Cheboksary, 1971, iss. 1, pp. 137–196.

22. Solov'eva V.P. *Shkola i pedagogicheskaya mysl' v Rossii v pervoi polovine XIX v.* [School and pedagogical thought in Russia in the first half of the 19th century]. Arkhangel'sk, 1958, 33 p.

23. *Ustav gimnazii i uchilishch uездnykh i prikhodskikh ot 8 dekabrya 1828 g.* [Charter of gymnasiums and schools of county and parish from December 8, 1828]. In.: Arsent'eva A.V., Petryankina A.P., comps. *Shkol'noe obrazovanie v Rossii v kontse XVIII – XX vv.: sb. dok.* [Schooling in Russia in the late 18th and 20th centuries: a collection of documents]. Cheboksary: Izd-vo CHuvash. un-ta, 2005, pp. 62–99.

24. Filonenko T.V. *Material'noe polozhenie uchitelei v dorevolutsionnoi Rossii* [The financial situation of teachers in pre-revolutionary Russia]. *Pedagogika*, 2004, no. 7, pp. 65–75.

25. Shapkina A.P. *Peterburgskaya shkola v pervoi polovine XIX v. dis. ... kand. ist. nauk* [Petersburg school in the first half of the 19th century. Cand. Diss.]. Leningrad, 1983, 220 p.

ALEVTINA P. ZYKINA – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (alevtina-pet@mail.ru).

Формат цитирования: Зыкина А.П. Социальное и правовое положение российского учителя в середине XIX века // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 5–15. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-1-5-15.